

Ключевые слова: молодежь, ментальная безопасность, гибридная война, ценностные предпочтения, политические коммуникации.

MENTAL SECURITY OF YOUTH IN CONDITIONS OF HYBRID WAR

Abstract. In the context of a decrease in the state's influence on solving real problems of young people, the active manifestation of modern political threats against Russia and the post-Soviet space, the problem of mental security of young people is of particular importance. Modern communicative processes take place in the conditions of the "gray world," when the containment of a large military confrontation occurs at the expense of an "aggressive" information field, the cost of which is the loss of the common civilizational space and mental ties of fraternal peoples.

Key words: youth, mental security, hybrid war, value preferences, political communications.

Сведения об авторе:

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор; профессор кафедры философии, культурологии, социологии МосГУ, член Совета по делам национальностей при Правительстве г. Москвы. Эксперт ФАДН. Член Оркомитета ФНС Движения Добра, Мечты и Победы.

Bespalova Tatiana Viktorovna, Professor, Doctor of Philosophy, Candidate of Political Sciences, Professor; Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Sociology of Moscow State University, member of the Council for National Affairs under the Moscow Government. FADN expert. Member of the Organizing Committee of the Federal Tax Service of the Movement of Good, Dreams and Victory.

УДК 37.014.5(476)(091)"1921/1929"+37.014.5(47+57)(091)"1921/1929"

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РСФСР И БССР В 1921 – 1929 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. М. БОГДАНОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Пришедшая в 1917 г. к власти в России партия большевиков провозглашала развитие народного образования одной из своих важнейших задач [1, с. 390–391]. Новая власть понимала значение образования для реализации своих целей, как в ближайшей, так и в далекой перспективе. За короткий срок система народного образования была полностью преобразована. Несмотря на то, что советская власть стремилась по возможности использовать старый государственный аппарат, ей в конечном счёте пришлось сломать его и выстроить собственный из-за отказа старых чиновников и педагогической интеллигенции идти на сотрудничество [2, с. 22–23].

Главным органом, на который легло дело народного образования, стал народный комиссариат просвещения, образованный в ноябре 1917 г. Во главе наркомата стоял народный комиссар просвещения, при нём действовала коллегия,

состоявшая из руководителей отделов и людей, назначавшихся народным комиссаром. Коллегия пользовалась правом оспорить решения народного комиссара перед вышестоящими органами, таким образом обеспечивая соблюдение принципа коллегиальности, считавшегося тогда обязательным в деятельности советских государственных органов [3, с. 27].

Наркомпрос был непосредственно подчинён коллегии Совета Народных Комиссаров. В свою очередь, общее направление деятельности наркомпроса задавали Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК и РСДРП(б), определявшие основные задачи в развитии образования на том или ином этапе советского строительства. Перечисленные органы направляли и контролировали деятельность наркомпроса, а также занимались координацией его работы с другими государственными органами: иными наркоматами, а также Госпланом и Высшим Советом Народного Хозяйства.

В годы гражданской войны, несмотря на кризисное состояние экономики, народное образование являлось одним из важнейших направлений деятельности советской власти. Отпускавшийся на него бюджет был третьим по величине среди всех ведомств. Вместе с этим, ряд негативных факторов привёл к чрезмерному разбуханию наркомата просвещения. Так в 1920 г. в Наркомпросе существовали 35 отделов, 198 подотделов, секций и других подразделений, общим числом 466. В них работало свыше 8500 человек [3, с. 40].

Необходимость реформировать устройство наркомпроса сознавалась на самом верху. Планированием новой организации наркомпроса занимался лично В. И. Ленин, настоявший на выделении в составе наркомата организационного центра, который занимался бы исключительно вопросами хозяйства и делопроизводства [4, с. 89]. С участием В. И. Ленина было подготовлено положение об устройстве народного комиссариата просвещения, утвержденное Советом Народных Комиссаров РСФСР 11 февраля 1921 г. [5] Взамен прежних отделов были образованы Академический и Организационный центр, а также четыре главка:

1) Главное Управление Социального Воспитания и Политехнического образования детей до 15-ти лет (Главсоцвос);

2) Главное Управление Профессионально-Политехнических школ (с 15 лет) и Высших Учебных Заведений (Главпрофобр);

3) Главное Управление Внешкольное, ведающее всеми видами внешкольной, преимущественно политико-просветительной работы среди взрослых (Главполитпросвет);

4) Главное Управление Государственным Издательством (Госиздат).

Академический центр являлся центром общего теоретического и программного руководства и распался на две секции. Первой из них был Государственный учёный совет, разделённый на четыре подсекции: научно-политическую, научно-техническую, научно-художественную и научно-педагогическую. В ведении ГУСа находились академические учреждения: Академия наук и другие научные учреждения и общества.

Второй секцией в составе академического центра была Художественная Секция, также известная как Главный Художественный Комитет с подсекциями

литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической.

Организационно-административными делами всех подразделений наркомпроса занимался специально созданный Организационный центр. Он подразделялся на три управления:

а) административное управление, осуществляющее контроль за проведением в жизнь установленных планов и программ, учётом личного состава, постановкой «всех канцелярских аппаратов», то есть делопроизводством в каждом подразделении наркомпроса, и наконец за распределением всех работников Народного комиссариата просвещения;

б) организационное управление, в подчинении которого находилась инспектура Народного комиссариата просвещения. В ведении этого управления находились вопросы информации и статистики, организация съездов и пр.;

в) управление снабжения, занимавшееся вопросами финансов, материального снабжения, жилищного строительства и т. д.

В 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР было принято новое положение о наркомпросе, закрепившее произошедшие изменения. Функции Организационного центра перешли к новосозданному Административно-организационному управлению (АОУ), которое теперь вместо коллегии управлялось руководителем, назначаемым наркомом [6, с. 67]. К компетенции АОУ добавились ведение судебных процессов и надзор за выполнением наркомпросом поручений высших правительственных органов. Академический центр распался и его функции остались за различными, ранее принадлежавшими ему учреждениями [7].

К 1928 г. наркомпрос вновь изменяет свою структуру. Общей тенденцией осталось сокращение штатов. Вместо трёх заместителей наркома остались двое. Штаты главков сократились в среднем в два раза. Тем не менее, возникло гораздо больше комиссий [6, с. 67]. Структура наркомата вновь утратила стройность: аппарат превращался в конгломерат слабо связанных между собой органов – главных управлений, различных комиссий и комитетов. В таком виде наркомпрос продолжит существовать до 1933 г., когда его задачи, структура и функции будут радикально изменены вмешательством Политбюро ЦК ВКП(б) [8].

Помимо изменений в центральном аппарате, произошли изменения и в местной системе управления образованием. Наркомату просвещения была подчинена целая сеть отделов народного образования (ОНО), действующих при территориальных исполкомах поначалу от волостного до губернского уровня. Впрочем, уже к 1922 г. содержание отдельных ОНО при волостных исполнительных комитетах было признано нецелесообразным. Волостные ОНО подверглись упразднению, их функции взяли на себя уездные отделы народного образования [9, с. 222].

В 1923 г. отделы ОНО объединили с другими (труда, здравоохранения, социального обеспечения и т. д.) в составе общего отдела исполкома. Однако, такая структура оказалась довольно неудачной – объединенные органы не могли эффективно руководить отдельными отраслями. В 1926 г. при исполкомах вновь были организованы самостоятельные отделы ОНО [10, с. 217]. В 1928 г. верховные органы власти (ВЦИК и СНК) издали постановление, позволившее

переподчинить ОНО непосредственно исполкомам в тех районах, где все учреждения образования финансировались из местного бюджета [11]. Однако, эта норма не стала всеобщей. За всю декаду вопрос двойного подчинения ОНО наркомпросу и местным исполкомам не был окончательно решен.

Система управления образованием на территории Беларуси формировалась в значительно более сложных условиях. Хотя фактически она начала создаваться ещё с 1919 г. после провозглашения БССР, поступательное развитие было прервано польско-советской войной. В декабре 1920 г., согласно решению II Всебелорусского съезда советов о внесении поправок в конституцию ССРБ, функции, ранее исполняемые отделом народного образования Военно-Революционного Комитета БССР, были переданы народному комиссариату просвещения БССР [12, с. 282].

При создании структуры наркомата, выработке его штатов, определении задач и сферы ответственности за образец было принято строение народного комиссариата просвещения РСФСР. В этот период заметных расхождений в устройстве обоих наркоматов не наблюдалось [13, с. 168].

Наркомпрос БССР в структуре власти создавался как необъединенный наркомат, то есть действовал отдельно от народного комиссариата РСФСР. Тем не менее, не находясь под его влиянием он не мог. Народные комиссариаты просвещения обеих республик ежедневно согласовывали свою работу через орган наркомпроса РСФСР – Совет по просвещению национальностей нерусского языка, в составе которого специально для этого действовали отделы национальных и автономных республик [12, с. 283].

В 1924 г. было принято новое положение о народном комиссариате просвещения БССР. Во многом оно напоминало российское, которое будет издано одним годом позже. Тем не менее, были и отличия. Организационно-административного управления не существовало. Вместо него действовало финансово-экономическое, занимавшееся исключительно хозяйственными (а не юридическими) вопросами. [10, с. 214–215]. Важно также отметить то, что в БССР не произошло «свёртывания отделов» местных исполкомов. На протяжении 1923–1926 гг., когда в РСФСР руководство народным образованием перешло к общим отделам, в БССР сохранились окружные и районные ОНО.

В 1927 г. наркомат был перестроен по функциональному признаку взамен прежнего отраслевого. Численность аппарата заметно сокращена [14, с. 7]. Теперь при наркомпросе просвещения действовал штат инспекторов, каждый из которых выполнял определённые задачи в своей области. Изменения в структуре наркомпроса также затронули местные ОНО, структура которых строилась по подобию аппарата наркомпроса. В 1929 г. эти изменения были закреплены очередным положением ЦИК и СНК БССР [15]. Так же, как и в случае с наркомпросом РСФСР, радикальные реформы будут осуществлены под руководством компартии на протяжении 30-х гг. [12, с. 285]

Системы управления образованием в РСФСР и БССР в рассматриваемый период строились по единой модели. Это было связано с политической, социально-экономической, идеологической близостью сотрудников управленческого

аппарата обеих республик. Объединяющим фактором было членство в коммунистической партии, обеспечивающее единство программно-методических и организационных установок. Органы управления образованием БССР, в первую очередь народный комиссариат просвещения, приобрели строение идентичное органам просвещения РСФСР. Даже различие в системах образования (например, в построении концентров единой трудовой школы) не привели к сколь бы то ни было значимым расхождениям в устройстве системы управления образованием.

Литература:

1. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической Партии (б) / под ред. Е. Ярославского. – Москва : Партийное издательство, 1933. – Протоколы VIII съезда РКП (б). – С. 379–400.

2. Фомин, А. И. Становление центрального советского аппарата государственного руководства народным просвещением / А. И. Фомин // Вопросы истории. – 1976. – № 12. – С. 17–29.

3. Штамм, С. И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.): (Ист.-правовое исслед.) / С. И. Штамм. – Отв. ред. Г. А. Дорохова. – Москва, 1985. – 282 с.

4. Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1989. – 572 с.

5. Положение Совета Народных Комиссаров о Народном Комиссариате по Просвещению, 11 февраля. 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1921. – № 12. – Ст. 78.

6. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления : Схемы / редкол.: К. Аймермахер [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 312 с. – (Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Исследования»).

7. Положение ВЦИК и СНК РСФСР о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР, 5 октября. 1925 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1925. – № 71. – Ст. 561.

8. Протокол Политбюро № 145 от 15 сентября 1933 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. Проект Федерального архивного агентства Российской Федерации. – Режим доступа : <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/government//cards/14143>. – Дата доступа : 10.05.2023.

9. Ялозина, Е. А. Перестройка органов управления народным образованием в 1920-е гг.: Содержание, методы, результаты / Е. А. Ялозина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – Ч. 1. – С. 221–223.

10. Дурденевский, В. Н. Лекции по праву социальной культуры / В. Н. Дурденевский. – Москва : Ленинград, 1929. – с. 327.

11. Положение ВЦИК и СНК РСФСР о Краевых отделах народного образования, 2 июля. 1928 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1928. – № 89. – Ст. 9.

12. Ершова, О. И. Народный Комиссариат Просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921–1939 гг.) / О. И. Ершова // Материалы международной практической конференции, Минск / БГУ, 2019. – Минск. – С. 282–288.

13. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / Академия наук Белорусской ССР, Институт философии и права. Т. 1: 1917–1936 гг. / С. П. Маргунский [и др.]. – 1970. – 607 с.

14. Аніхоўскі, Ал. Рацыяналізацыя апарату і функцыянальная сыстэма ў галіне народнае асьветы / Ал. Аніхоўскі // Асьвета. – 1928. – № 1. – С. 282–288.

15. Постановление Совета Народных Комиссаров Об утверждении положения о Народном Комиссариате Просвещения БССР от 12 июля 1929 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства БССР. – 1929. – № 18. – Ст. 104.

Аннотация. В статье рассматривается становление систем управления народным образованием в двух советских республиках: РСФСР и БССР в 1921–1929 гг. Показано формирование ответственных за управление народным образованием органов центрального государственного аппарата, а также местных органов власти. Охарактеризован процесс взаимодействия систем управления образованием РСФСР и БССР. Проанализированы сходства и различия, имевшиеся в системах управления образованием двух республик в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Советский, Образование, Управление Образованием, РСФСР, БССР

EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM OF THE RSFSR AND BSSR IN 1921 – 1929: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. This article investigates the formation and development of the Education Control Systems in two Soviet Republics, namely RSFSR and BSSR, during the period from 1921 to 1929. The study focuses on the evolution of governmental executive bodies and local authorities responsible for Education Control. It explores the interaction between the Education Control Systems of RSFSR and BSSR, highlighting both their similarities and differences during the specified timeframe.

Key words: Soviet, Education, Education Control, RSFSR, BSSR

Сведения об авторе:

Богданов, Владислав Максимович, аспирант Белорусского государственного университета.

Научный руководитель: **Ольга Игоревна Ершова**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России БГУ.

Bagdanau Uladzislau, graduate student of the Belarusian State University.

Scientific supervisor: **Olga Igorevna Ershova**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of BSU.